
BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
ISSN 1991-3494
Volume 5, Number 5(2014), 137 – 142

УДК 327:341.76

FOREIGN CULTURAL AND EDUCATIONAL POLICY IN GERMANY AS AN INTEGRAL PART OF PUBLIC DIPLOMACY

D.S. Kazbekova

darzhan2006@mail.ru

The Academy of Public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana

Key words: globalization, public diplomacy, foreign cultural policy, international relations.

Abstract. The author of the article considers some aspects of foreign cultural policy in Germany as an integral part of public diplomacy in foreign policy implementation. The impact of globalization and the information revolution are the major processes in transformation of international relations and modern diplomacy. The existing diplomatic tools, applied to implement and solve complex global processes, are not sufficient. Changes in diplomacy under globalization are of great importance for consideration, it should be said about paradigm change when traditional diplomatic characteristics are modified in favor of public diplomacy of closer cooperation. One of the distinguishing characteristics of the German public diplomacy is foreign cultural and educational policy of the country through which the state focuses on long-term investments. In this context investments imply well-thought and long-term relationships with partners on the basis of cultural relations and educational exchanges. This long-term strategic policy is considered to be thorough and serious, a platform for building economic and political relations. In turn, it is an integral part of public diplomacy of the country with a special characteristic and German expression. Consequently, it has a continued historical period of political instrumentalization of culture through policy. This is true not only for domestic cultural policy but for foreign cultural policy which is often fully used to put forward ideological and propaganda targets of the country. In addition, it should be noted that by applying cultural intermediary organizations which are largely free in their programs the Foreign Office reaches its target, so that the foreign cultural and educational policy without using the arts, culture and education for political purposes reflects pluralistic image of Germany, its culture and society as a whole. Only by preserving its independence and undeniable value foreign cultural and educational policy can spread its values in favor of the value-oriented German foreign policy.

УДК 327:341.76

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ФРГ

Д.С. Казбекова

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, город Астана

Ключевые слова: глобализация, публичная дипломатия, внешняя культурная политика, международные отношения.

Аннотация. В данной статье автор предлагает для рассмотрения некоторые аспекты внешней культурной политики Германии как составной части публичной дипломатии в реализации внешней политики страны. Влияние глобализации и информационной революции являются серьезными процессами в трансформации международных отношений и современной дипломатии. Существующие на сегодняшний день дипломатические инструментарии, используемые для реализации и решения сложных мировых процессов, не являются в полной мере достаточными. Перемены в дипломатии в период глобализации достаточно серьезны для рассмотрения, здесь можно говорить о перемене парадигм, при которых традиционные дипломатические характеристики смягчаются в пользу публичной дипломатии более тесного сотрудничества. Одной из отличительных характеристик публичной дипломатии Германии является наличие

внешней культурной и образовательной политики страны, по средством которой государство делает акцент на долгосрочные инвестиции. В данном контексте инвестиции подразумевают под собой обдуманые долгосрочные отношения с партнерами на базе культурных отношений и образовательных обменов. Именно эта стратегическая политика считается долговременной, основательной и серьезной, представляя собой обдуманную площадку для построения экономических и политических отношений. В свою очередь она является неотъемлемой частью публичной дипломатии страны, которая, таким образом, имеет особую характеристику и немецкую выраженность, а также длительный период политической инструментализации культуры через политику. Это верно не только для внутренней культурной политики, но не менее правдиво для внешней культурной политики, которая часто и в полной мере использовалась для продвижения идеологических и пропагандистских целей страны. Кроме того, следует отметить, что путем применения культурных посреднических организаций, которые в своих программах в значительной степени свободны, министерство иностранных дел достигает своей цели, таким образом, что внешняя культурная и образовательная политика не используя искусство, культуру и образование в политических целях, отражает плюралистический образ Германии, его культуру и общество в целом. Только путем сохранения ее самостоятельности и бесспорной ценности внешняя культурная и образовательная политика способна развернуть свои ценности в пользу ценностно-ориентированной германской внешней политики.

Влияние глобализации и информационной революции на современные международные отношения представляют собой серьезные процессы трансформации традиционной дипломатии. Существующие на сегодняшний день дипломатические инструментари, используемые для реализации и решения сложных мировых процессов, не являются в полной мере достаточными, в этой связи, возникает необходимость в изучении внешней культурной и образовательной политики как неотъемлемой части публичной дипломатии страны. В качестве примера, автором предлагается рассмотреть опыт ФРГ в этой области, которая достаточно успешно использует ее в реализации внешнеполитических целей и расширения сотрудничества на долгосрочные перспективы.

По мнению Р. Викарса, цитирующего бывшего британского министра иностранных дел П. Хайна, следует, что: «Ответственность политиков и дипломатов заключается не только в рамках заинтересованности реализации национальных интересов, но и в выстраивании пути, по которому нации способны видеть свои личные интересы совместно с новыми глобальными процессами современного времени. Из этого следует, что усилия только правительств в решении внешнеполитических задач не достаточны, принимая во внимание ответственность внешней политики, которая свойственна элитным группам специалистов дипломатов» [1, с.191]. Единственная возможность адекватно реагировать на глобальные вызовы включает действия в рамках «новых форм обязательств и переговоров, в которых правительства предоставляют больше пространства для других акторов совершать законные вмешательства» [1, с.191].

Растущие по значимости общественные отношения во внешнеполитических процессах имеют также четкие последствия для дипломатии. Дипломатия не может осуществляться обособленно от СМИ и общественности, она должна действовать и приспосабливаться к правилам и формам новой реальности, ее вызовам, переменам.

В связи с возрастающим значением негосударственных акторов и неправительственных организаций во внешнеполитических процессах и их роли внедряются новые формы переговорных процессов в дипломатии. Чаще всего они возникают в соответствии с требованиями глобальной сети. Это дает им высокую оперативность и возможность действовать через интегрированную общественность в различных странах, совместно с реализацией моральных актуальных тем и СМИ, имея четкое воздействие на национальные, но все чаще на международные политические процессы. Такие транснациональные сети содержат в себе вызовы для политической и дипломатической системы. Они форсируют государственную эрозию власти и приводят к тому, что иерархически действующие государственные структуры должны приспосабливаться под транснациональные сети, и успешно проводить свои собственные идеи.

Перемены в дипломатии в период глобализации достаточно серьезны для рассмотрения, здесь можно говорить о перемене парадигм, при которых традиционные дипломатические характеристики смягчаются в пользу публичной дипломатии более тесного сотрудничества.

Как отмечает Б. Хокинг, с одной стороны это демократизируется через интеграцию негосударственных акторов, в которых они устанавливают интерактивность и симметрическую

коммуникацию, с другой стороны действуют с единственной целью, в виде реализации целей и интересов государства [2, с.11-13].

Основные особенности дипломатии будут всегда зависеть от политических структур. Очень важно на ранних этапах выявлять изменения и подстраиваться под новые характеристики современности. По мнению В. Алакесона и М. Леонардо, они определяют постановку интересов общества как внутри, так и за пределами страны как самую важную задачу [3, с.2]. В этот профиль требований и входит задача публичной дипломатии.

В качестве изучения исходного пункта молодой концепции публичной дипломатии необходимо рассмотрение основ традиционной дипломатии. По мнению К. Михалек, традиционную дипломатию она рассматривает как процесс «подготовки, планирования и ведения внешней политики и международных отношений, которые обусловлены формированием устройств, персоналом и деятельностью дипломатических служб» [4, с.27]. Основной целью традиционной дипломатии является реализация интересов государства в других странах. Высокобразованные, элитные дипломаты являются первыми представителями страны. Как подчеркивает Г.Тух, ранее, отношения между дипломатами в основном носили скрытый характер и требовали доверия и сдержанности на основе взаимобмена [5, с.3]. При этом общественность не являлась свидетелем этих взаимоотношений, тем самым для нее были не доступны внешнеполитические действия акторов [6, с.7].

На сегодняшний день дипломатия не может находиться «за закрытыми дверями». Существуют комплексные формы управления в привлечении новых групп, таких как международные организации, транснациональные компании и международные неправительственные организации. В этом отношении различия между традиционной и публичной дипломатии весьма отчетливы.

По мнению А. Хенриксона, Я. Мелиссен и М. Леонарда в традиционной дипломатии речь идет о взаимоотношениях представителей одного государства с другими акторами, в тоже время публичная дипломатия делает попытки на достижение гражданского населения и неофициальных, целевых групп, организаций и индивидов другой страны [7, с.1]. Тем не менее, две концепции в образе традиционной и публичной дипломатии должны быть взаимосвязаны для того, чтобы актуальные политические положения были справедливо разрешены. «Вместо традиционной дипломатии, которая базируется на принципе сохранения тайны министерства иностранных дел, приходит сетевая дипломатия, которая связывает государственных и негосударственных акторов и устанавливает продолжительные отношения с целевыми группами за пределами страны» [8, с.230].

Несмотря на это, остается неизменным тот факт, что публичная дипломатия исходит из традиционной дипломатии и в своей основе представляет ее дальнейшее развитие. В нижеследующей таблице предлагаемой В. Алакесоном/М. Леонардом, мы видим четкое разграничение между традиционной и публичной дипломатией, что позволяет выделить конкретную характеристику каждой из концепций [9, с.60].

Традиционная дипломатия и публичная дипломатия [9, с.60]

	Традиционная дипломатия	Публичная дипломатия
Ключевые лица	Государства	Люди
Дипломатическая стратегия	Сдерживание	Привлечение
Объекты	Силовая политика/Политика с позиции силы	Международная гражданская ответственность/Сотрудничество на основе равенства и взаимной выгоды
Связи с общественностью	Пропаганда/Самореклама	Сотрудничество/Сообщества
Роль правительства	Управление	Содействие
Позиция информации	Конфиденциальность/Профессиональная тайна	Открытость/Завоевание доверия и репутации
Международные структуры	Двусторонний	Многосторонний
Мировоззрение	Выиграть/Потерять	Выиграть/Выиграть
Борьба	За территорию или экономическую выгоду	За ценности или международную стабильность

Германия как одна из ведущих, научных и инновационно-ориентируемых стран находится в мировой конкуренции за будущие рынки и инвестиции. Страна известная своей традиционной и инновационной культурой и привлекательным туризмом стремится быть признанной во всем мире. Для достижения этих целей правительство Германии стремится создать и расширять постоянные сети экспертов, партнеров и коллег по всему миру, что влечет в свою очередь за собой учет глобального потока информации, убедительного и хорошо структурированного культурного и образовательного ассортимента.

Эти последствия распространяются не только на сферу образования, но и влияют на содержание внешней политики страны, которая придерживается таких приоритетов как немецкий ангажемент, который должен быть достоверным и убедительным. Заинтересованность заключается в ценностях, на которых основан общественный консенсус и признанные мировым сообществом обязательства. Распространение фундаментальных целей внешней политики как мир, демократия и защита прав человека основывается на взаимном диалоге со странами-партнерами. Для достижения вышеназванных целей перед внешней политикой представлены два важнейших инструмента, которые тесно связаны между собой, это внешняя культурная и образовательная политика, и публичная дипломатия [10, с.542].

Взгляд на историю показывает длительный период политической инструментализации культуры через политику. Это верно не только для внутренней культурной политики, но не менее правдиво для внешней культурной политики, которая часто и в полной мере использовалась для продвижения идеологических и пропагандистских целей страны. В ФРГ, однако, выбрали единый путь, который позволяет с одной стороны осуществлять ориентацию на внешнюю культурную политику в области внешнеполитических целей и ценностей, но с другой стороны ясно отказывается им в политической инструментализации. В связи с этим Федеральный президент Т. Хойс в 1951 г. подвел это заключение в следующей цитате: «С политикой невозможно сделать культуру, но ее возможно осуществить с культурной политикой» [11, с.29]. Следует более глубоко заглянуть в историю внешней культурной политики, в которой преобладало разное понимание.

Хотя термин «внешняя культурная политика» [10, с.542] является еще сравнительно молодым, его систематическая государственная поддержка немецких, научных и образовательных учреждений за границей имела ранее начало. С 1859 г. Археологический институт в Риме финансировался прусским государством, а с 1878 г. вскоре под руководством канцлера О. фон Бисмарка последовало образование внешней политической службы немецких школ за рубежом. Кроме того, академический обмен имел свои истоки именно в имперский период [12, с.68]. Эти мероприятия характеризовались в качестве намерений в соответствии с логикой империализма. С «националистического толка миссии» [13, с.54] они были использованы, чтобы конкурировать с империалистическими национальными государствами, в демонстрации своих собственных сил и превосходства.

После первой мировой войны центр внимания внешней культурной и образовательной политики был сдвинут на немецкие меньшинства за рубежом. Для основанного в 1920 г. отдела культуры Министерства иностранных дел, самой важной целью было обеспечение старых и новых меньшинств в культурном отношении. Именно в это время были основаны большинство существующих в настоящее время культурных посреднических организаций, таких как Немецкий иностранный институт на сегодня Немецкий институт зарубежных связей 1917 г., Германская служба академических обменов в 1927 г. и Гете Институт в 1932 г. Кроме того, фонд Александра фон Гумбольдта начал уделять более пристальное внимание в поощрении обменов учеными.

Внешняя культурная политика в нацистской Германии следовала цели, чтобы выиграть политическое влияние для своих экспансионистских намерений. Поэтому инструментарий внешней культурной и образовательной политики был полностью унифицирован и на время войны ограничен в пределах Европы. В результате полного краха, был совершен новый старт внешней культурной и образовательной политики, был дискредитирован не только идеологический фундамент нацистской культурной политики, но и его народная идея. Кроме того, личные внешние связи большинства администрации были полностью прерваны.

Задача отдела культуры вновь созданного Министерства иностранных дел молодой ФРГ была, таким образом, ясна. Она провозглашала следующее – «реинтеграцию немецкого народа в международное сообщество». А значительные финансовые ресурсы для внешней культурной

политики и ее географическое распространение на весь мир впервые стали возможными благодаря экономическому успеху ФРГ и продолжали ускоряться, не в последнюю очередь, через системную конкуренцию с ГДР.

Как отметил Х. Теодор, ведущий немецкий политик – либерал, журналист и политический деятель: «Кто ведет речь о культуре, тот говорит о правлении, хочет он того или нет» [14, с.101]. Данная формулировка является характеристикой значимости культуры в политике и ее немецкую особенность, которая представлена в нижеследующем анализе.

Руководство внешней культурной и образовательной политики было передано в Министерство иностранных дел ФРГ. Причиной этому является ответственность за сохранение внешних отношений. С концепцией «третьего столпа» внешней политики В. Брандта и введение «расширенного понятия культуры» разработанного Р. Дарендорфом в 70-е гг. она получила быстрое развитие от наименования в качестве «декоративных аксессуаров» [15, с.47] до составной части внешней политики. Эта позиция была усилена и теоретически подкреплена в «Концепции-2000», принятой Министерством иностранных дел в 2000 г., которая рассматривала важный и особый вклад внешней культурной и образовательной политики в решении внешнеполитических проблем в глобализирующемся мире, к примеру, в вопросах стабилизации кризисных регионов. Таким образом, внешняя культурная политика окончательно прекратила следовать логике времен холодной войны.

Тот факт, что внешняя культурная и образовательная политика является «неотъемлемой частью» германской внешней политики означает не только то, что более чем 100 сотрудников задействованы в штаб-квартирах по культурным делам на почти всех иностранных миссиях, что является твердой задачей дипломатической службы, но и около четверти бюджета министерства иностранных дел направленного в сторону этого политического курса. Это означает, в частности, что внешняя культурная и образовательная политика, в принципе, в своей деятельности руководствуется общими целями внешней политики Германии. Она служит культурным и образовательным политическим интересам Германии за рубежом и может внести свой вклад в европейскую интеграцию, в укрепление демократии, прав человека и структуры гражданского общества, особенно в кризисных регионах.

Внешняя культурная и образовательная политика проводит в дополнение к культурным и образовательным целям намерение пробудить симпатию и понимание в пользу современной и открытой всему миру Германии. Она дополнительно воздействует на публичную дипломатию, политику, сопровождаемую общественными отношениями за рубежом, которые регулируются отделом по связям, по связям с общественностью, СМИ в министерстве иностранных дел для федерального правительства. Публичная дипломатия информирует о немецкой внешней политике, декларирует о ее решениях и способствует их поддержке. Кроме того, она содействует Германии во всех ее аспектах, таких как бизнес, наука и образовательные стандарты, культурную нацию и страну с высоким уровнем жизни. Иностранные инвесторы, высококвалифицированные работники, ученые, студенты и творческие умы ориентируются не только на прочные экономические показатели, но и на такие области, как современная жизнь, разнообразный досуг и культурная деятельность, безопасность семьи, образовательные возможности для детей. Поэтому целью является позиционирование широкой и по возможности целостной Германии, насколько это возможно в сознании мировой общественности. Хорошая репутация дает Германии политическую и экономическую привлекательность и возможности ее дальнейшего формирования и совершенствования. Это означает, что для Германии агитация представляет собой процесс стимулирования без преувеличения или ложных фактов. Публичная дипломатия только тогда является долгосрочной и успешной, если она имеет заслуженный авторитет.

В заключении необходимо отметить, что внешняя культурная и образовательная политика играет очень важную роль в стратегии всей внешней политики Германии. Авторы подчеркивают, что одна из отличительных характеристик публичной дипломатии Германии является то, что страна делает акцент на долгосрочные инвестиции. В данном контексте инвестиции подразумевают под собой обдуманые долгосрочные отношения с партнерами на базе культурных отношений и образовательных обменов. Именно эта стратегическая политика считается долговременной, основательной и серьезной, представляя собой обдуманную площадку для построения экономических и политических отношений. В свою очередь она является

неотъемлемой частью публичной дипломатии страны, которая, таким образом, имеет особую характеристику и немецкую выраженность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Vickers R. The New Public Diplomacy: Britain and Canada Compared // British Journal of Politics and International Relations. – 2004. - №2(6). - S. 182-194.
- [2] Hocking B. Multistakeholder Diplomacy, Forms, Functions, and Frustrations. – 2006. - S. 11-13.
- [3] Alakeson V., Leonard M. Going public. Diplomacy for the information society. - London: Foreign Policy Centre, 2000. – P. 60.
- [4] Michalek C. Die Deutsche Welle im Rahmen von Public Diplomacy. Journalistisches Selbstverständnis und politischer Auftrag des deutschen Auslandsrundfunks. - München: AVM, 2010. – P. 27.
- [5] Tuch H.N. Communicating with the world. U.S. public diplomacy overseas. - New York: St. Martin's Press (An Institute for the Study of Diplomacy book), 1990. – P. 4.
- [6] Henrikson A.K. What can Public Diplomacy achieve? Netherlands Institute of International Relations. – Clingendael, 2006. – P. 7.
- [7] Leonard M., Smewing C. Public diplomacy and the Middle East. - London: The foreign Policy Centre, 2003. – P. 217.
- [8] Busch-Janser S., Florian D. Die neuen Diplomaten? Public Diplomacy und die Rolle von Kommunikationsagenturen in der Außenpolitik. In: Tenschler, J., Politische Kommunikation in internationalen Beziehungen. - Berlin: Lit Studien zur politischen Kommunikation, 2007. – Vol. 2. - S. 215-231.
- [9] Alakeson V., Leonard M. Going public. Diplomacy for the information society. - London: Foreign Policy Centre, 2000. – P. 60.
- [10] Jäger T., Höse A., Oppermann K. (Hrsg), Deutsche Außenpolitik, Wilfried Grolig und Reiner Eugen Schlageter. - Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik und Public Diplomacy, 2007. - 542 s.
- [11] Heuss T. Kräfte und Grenzen einer Kulturpolitik. Erweiterte Fassung einer Rede. - Tübingen: Rainer Wunderlich Verlag, 1951. – P. 29.
- [12] Witte Barthold C. Auswärtige Kulturpolitik – die ‚Dritte Säule‘ der Außenpolitik“, in: Wichard Woyke (Hg.): Neue deutsche Außenpolitik. - Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2003. – P. 66-76.
- [13] Düwell K. Zwischen Propaganda und Friedenspolitik. Geschichte der Auswärtigen Kulturpolitik im 20. – Jahrhundert: a.a.O., 2005. – S. 73.
- [14] Adorno T.W. Kultur und Verwaltung // Merkur. – 1960. - №16 (2). – P. 101-121.
- [15] Schulte Karl-Sebastian. Auswärtige Kulturpolitik im politischen System der Bundesrepublik Deutschland. - Berlin: Verlag für Wissenschaft und Forschung, 2000. – P. 47.

ГФР-НЫҢ СЫРТҚЫ МӘДЕНИ ЖӘНЕ БІЛІМ САЯСАТЫ БҰҚАРАЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯСЫНЫҢ АЖЫРАМАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ Д.С.Казбекова

Тірек сөздер: жаһандану, бұқаралық дипломатия, сыртқы мәдени саясат, халықаралық саясат.

Андағна. Бұл мақалада автор Германияның сыртқы мәдени саясатының кейбір аспектілері елдің сыртқы саясатын жүзеге асырудағы бүкіларалық дипломатияның арылмас бөлігі ретінде қарауға ұсынады. Жаһандану және ақпараттық революцияның әсер етуі заманауи дипломатия және халықаралық қатынастардың трансформациялауындағы күрделі процесс болып табылады.

Қазіргі уақытта халықаралық күрделі мәселелерді шешу мен жүзеге асыру үшін пайдаланатын қолданыстағы дипломатиялық құралдар толыққанды деп айтуға болмайды.

Жаһандану кезінде дипломатиядағы өзгерістерді қарау үшін маңызды мәселелердің бірі болып табылады, бұл ретте парадигмалардың өзгеруін атап өту қажет. Ұзақ мерзімді инвестицияларға мән беру Германияның көпшілік дипломатиясының ерекше сипаттамасы болып сыртқы мәдени және білімі саясаттың бар болуы. Осының негізінде инвестициялар болып мәдени қатынастар және білімі алмасу негізінде серіктестермен ойландырылған ұзақ мерзімдегі қатынастар түсініледі. Экономикалық және саяси қатынастарды орнату үшін ойландырылған алаң ретінде көріне отырып, осы стратегиялық саясат негізделген, күрделі және ұзақмерзімді деп есептеледі. Өз кезегінде ол елдің бүкіларалық дипломатияның арылмас бір бөлігі болып табылады, осылайша ерекше сипаттамасын және неміс әлпеті, сондай-ақ саяси инструментализацияланудың саясат арқылы ұзақмерзімді тарихи кезеңіне ие.

Елдің идеологиялық және насихаттық мақсаттарын алға бастыру үшін жиі және толқанды пайдаланылған ол тек сыртқы мәдени саясаты үшін ғана емес сонымен бірге ішкі мәдени саясат үшін де дұрыс.

Сыртқы істер министрлігі өзінің мақсатына сыртқы мәдени және білімі саясат өнерді, мәдениетті және білім беруді саяси мақсатта қолданбай отырып Германияның плюралистикалық бейнесін, мәдениетін және жалпы қоғамды қамтып көрсетеді. Осыған орай, сыртқы мәдени және білім беру саясаты өз құндылықтарын құндылыққа бағытталған Германия сыртқы саясатына қайта бұруға мүмкіндігіне ие.